

УДК 75.03
ББК 85.1

КАЛМЫЦКАЯ АССОЦИАЦИЯ ХУДОЖНИКОВ «ДЖУНГАРИЯ»: К ВОПРОСУ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

С. Г. Батырева

Культурное наследие калмыков формирует этническую идентичность современника, отождествляемую с опытом предков, концентрирующим творческий потенциал народа. Его средоточием является фольклор в совокупности духовных основ, транслируемых в философии буддийского учения. Художественная традиция, сохраняющаяся в этническом концентрате творческого самовыражения личности, является предметом исследования в данной статье. Образная память калмыцкого народа, передаваемая выразительными средствами изобразительного искусства, воплощает в себе ценностные доминанты культуры. Самосознание творческой личности адекватно реализуется в творчестве, обуславливая появление произведений, значимых для понимания калмыцкого искусства последнего десятилетия XX столетия.

Изобразительное искусство Калмыкии живо памятью поколений, выработанной на протяжении истории этноса, уходящей истоками в Азию и протекающей ныне в Европе. Память предков одухотворяет творческие поиски авторов, вызывая к жизни самобытные произведения. Преемственность художественных традиций продолжается и восполняется в творческом процессе, где особое этноинтегрирующее положение в изобразительном искусстве второй половины XX столетия отводится историческому жанру. Реконструктивное начало искусства, аккумулированное депортацией калмыков в восточные регионы страны в 1943 году, обусловлено этническим самосознанием художника.

Культурное наследие сохраняет нравственные ценности народа в почитании предков, стремлении жить в гармонии с природой, с другими этническими общностями в разумном равновесии. Самосозна-

ние этноса не дает ему раствориться в сложном современном мире с его попытками все унифицировать и стандартизировать. В целом это можно охарактеризовать как зрелое осознание творческой личностью своей роли в трансляции наследия. Оно обретает особую актуальность при переходе от одной исторической эпохи к другой. В искусстве синтезированы стилистика, концептуально-образные модели художественного мышления в жанровых структурах и композиционных схемах изображения. В процессе культурной адаптации этнические особенности традиции все менее запечатлеваются в отдельных формах и все более — в неповторимом взаимодействии элементов [Щедрина 1987: 45]. Это наглядно демонстрирует художественный процесс в Калмыкии 90-х гг. прошлого столетия. Многообразие проявлений этнического в исторической памяти, в фольклорных и буддийских мотивах творчества авторов органично реализуется в образной картине мира, создаваемой изобразительным искусством.

Отметим: художественный процесс в Калмыкии второй половины XX века объемлет развитие от становления «сурового стиля» до отражения перестроечных событий рубежа веков. Рассматриваемое в широком спектре взаимосвязей традиции и новаторства, ориентации на исторические корни культуры монгольских народов, искусство одухотворено этническим самосознанием авторов. Вместе с тем ими ясно осознается судьба калмыцкого этноса в Европе. Предметом осмысления становятся Человек и Мир, их особые взаимоотношения в самобытном содержании традиционной культуры. Формируется мироощущение качественно иного уровня сознания художника, сохраняющего историческую память предков и вместе с тем открытого веяниям со-

временной цивилизации последнего десятилетия XX столетия.

Начало 1990-х гг. ознаменовалось празднованием 550-летия героического эпоса «Джангар». Торжественное открытие экспозиции Калмыцкой ассоциации художников «Джунгария» (Элиста, 1990) знаменует собой этап развития художественной культуры республики в период перестройки в стране. Восстановление калмыцкой автономии в послевоенный период советской истории и празднование 550-летнего юбилея эпоса в 90-е гг. XX в. оказали заметное влияние на культуру в целом и, в частности, на творческую деятельность художников республики.

Так, важным событием явилось создание новой творческой организации — Калмыцкой ассоциации художников (далее — КАХ) в декабре 1989 г., накануне празднования юбилея «Джангара». В нее вошло 13 постоянных членов, авторов-профессионалов. Творческое объединение (далее — т/о), фиксирующее зрелость этнического самосознания его членов, получило название «Джунгария». Далекая прародина калмыков — своеобразный уходящий в века творческий посыл авторов, реализованный в ряде произведений этого периода. Несмотря на краткость своего существования во времени (ограниченном четырьмя выставками на протяжении 1990–1992 гг.), объединение сыграло значимую этноконсолидирующую роль в среде калмыцких художников и в целом для всей творческой интеллигенции республики.

В Уставе творческого объединения указываются его цель и задачи: «создавать высокохудожественные произведения изобразительного искусства <...>, укреплять связи художников с жизнью народа <...>, содействовать развитию калмыцкого искусства и художественной культуры, всемерно участвовать в пропаганде искусства, эстетическом и культурном воспитании народа, хранить честь и достоинство членов т/о «Джунгария» [Устав Калмыцкой ассоциации художников: 1–2]. Деятельность творческого объединения строилась на принципах «демократического плюрализма», устав был разработан и принят на общем собрании т/о «Джунгария» 19 декабря 1989 г., на котором председателем творческого объединения был избран заслуженный художник России О. Х. Кикев, а секретарем — А. М. Поваев. Создание объединения было

поддержано правлением Калмыцкого фонда культуры (председатель А. С. Романов).

Процесс этнической консолидации проявлялся в деятельности творческой интеллигенции Калмыкии, определяя эволюционный темп развития национальной культуры на рубеже веков. Художественное объединение «Джунгария» собрало художников разных поколений. В названии творческого союза отражено наименование исторической прародины калмыков.

Самосознание социума, рефлексирующее процесс ассимиляции культуры, в творческой среде было целенаправленно ориентировано на ее истоки: в приобщении к ним виделось дальнейшее развитие национального искусства. На одноименной выставке КАХ «Джунгария» это получило достойное выражение в появлении живописных произведений на тему исторической прародины калмыков. Такова серия работ О. Кикеева, А. Поваева, В. Ургадулова, Г. Рокчинского. Скульптура С. Ботиева, посвященная образу сказителя Парчена, и живописные полотна из цикла «Джангариада» Г. Рокчинского определили лейтмотив юбилейной экспозиции. Идейным выражением творческой деятельности ассоциации «Джунгария» явились мощные по эпической выразительности монгольские пейзажи О. Кикеева, многожанровая плоскостная живопись А. Поваева, монументальные произведения на буддийскую тему В. Ургадулова, импульсивная пластика С. Ботиева, произведения молодых художников С. Болдырева, Э. Сангаджиева, Н. Монтышева и других. Евразийское содержание творческих работ одухотворяло экспозицию, органично объединившую поиски живописцев, скульпторов, графиков, прикладников.

Тематической линией первой выставки творческого объединения «Джунгария» явилась история народа до и после вхождения в состав России, воплощенная авторами в художественных полотнах. Калмыцкому героическому эпосу «Джангар» посвящены произведения Г. Рокчинского: «Джангарчи Ээлян Овла», «Джунгария», «Баатр», «Жаңһрин жиндмн», «Вечное Синее Небо», «Это было в начале времен...». В них поэтически осмыслена и воссоздана евразийская целостность традиционной культуры этноса, творчески реконструирована система изображения в синтезе художественных традиций Запада и Востока. Образная память предков счастливо найдена и запе-

чатлена в знаковой сути мифопоэтического творчества [Батырева 2004: 58].

В художественном воплощении истории культуры реконструирован сложный, многообразный мир, выражающий в той или иной степени традиционное наследие, в котором искусство выступает в качестве языка, вбирающего и транслирующего коллективный опыт народа. Этническое ядро культуры сохраняется, одновременно в результате иноэтнических связей новые элементы включаются в этническую культуру, обуславливая ее современное бытие. Судьбоносное самоопределение этноса на рубеже XVI–XVII вв. определило особое отношение авторов к отправной вехе истории калмыцкого народа, имевшей начало в Центральной Азии, на обширной территории проживания ойратских племен. Эпоха «кочевого ренессанса» культуры ойратов отображается в искусстве как важный этап становления и формирования государственности ойратов, откочевавших из Джунгарии и положивших начало калмыцкому этносу.

Исторический жанр переживает подъем в творчестве калмыцких художников в 60–90-е гг. XX в., проходя этапы от этнографической фиксации исторического эпизода до монументального обобщения судьбы народа в художественном образе. Память авторов, ориентированная на традиционное Прошлое, выделяет образы выдающихся для калмыцкой истории личностей Зая-пандиты, Аюки-хана, Мазан-баатра, сопряженные с национальной идеей.

В обращении к мифологии, религии и фольклорному наследию создаются произведения изобразительного искусства Калмыкии в 1990-е гг. и далее — в постсовет-

ской культуре. В кардинальном повороте от идеологии соцреализма к демократизации перестроечного периода рубежа тысячелетий формируется новый взгляд на историю народа за пределами недавней социалистической действительности. Умонастроение общества провозглашает идеи космополитизма, открытости миру, готовности к культурному диалогу в искусстве. Русло развития культуры беспредельно расширяется в тенденциях художественного процесса взаимопроникновения культур, предполагающего прозрачность их границ в искусстве, игре познавательных и творческих сил человека.

Историческая память калмыцкого народа, пережившего миграции и войны, переход к оседлости, октябрьский переворот и депортацию 1943 года, через призму культурных влияний досоветской, советской и постсоветской эпохи нашла воплощение в произведениях живописи, скульптуры и графики, представленных на выставках «Джунгарии».

Источники

Устав Калмыцкой ассоциации художников, творческого объединения «Джунгария». Рукопись, 1989. 5 с. // Архив автора.

Литература

Батырева С. Г. Образная память предков. Живопись Г. Рокчинского во времени и пространстве калмыцкой традиционной культуры. Элиста: АПП «Джангар», 2004. 104 с., ил.

Щедрина Г. К. Искусство как этнокультурное явление // Искусство в системе культуры / сост. и отв. ред. М. С. Каган. Л.: Наука, 1987. 272 с.